

ЧАСТЬ I

Глава 1

Пятница

Это он.

Я узнала его острый нос с широким разлетом ноздрей. Его густые брови и резко очерченные скулы. Но в основном мне запомнились его глаза. Глаза цвета морской волны.

Вне всяких сомнений, красивый парень. Да и запомнившийся мне ребенок, лет восьми-девяти, тоже обещал стать красавцем.

Того мальчика звали Томом.

— Мам, пап, — сказала моя дочь, — я хочу познакомиться вас с Майклом.

Майкл...

Тогда не он. Просто очень похож. Обман зрения.

— Мы с Майклом решили пожениться, — добавила она.

Муж, топтавшийся рядом со мной, закашлялся, словно чем-то подавился. Мы стояли на пологом травянистом склоне, на полпути от дома к берегу озера. Над ним сияло жаркое солнце.

— Правда? — удивленно заметил мой муж. — Пожениться? Надо же...

Пол пытался придать своему голосу радостный оттенок. Он глянул на меня; его взгляд выразил целую гамму чувств. Словами такого не передашь. В нем от-

разилась вся бурная история взросления нашей дочери Джони. Наша девочка дважды сбегала из частных школ. Мы искали ее по ночам на мрачных городских улицах, гадая, найдем живой или мертвой.

Она ведь уже не ребенок, напомнила я себе. Стала молодой женщиной. Мы знали, что она привезет кого-то, но помолвка явилась большим сюрпризом.

Они стояли перед нами, чуть ниже по склону, Майкл держал Джони за руку, а я старалась не пялиться на этого парня. За ними поблескивала голубой сталью озерная гладь, усеянная алмазной солнечной россыпью. Издалека доносился приглушенный шум моторной лодки.

— И давно решили? — спросила я, глянув на Джони.

— Всего пару недель назад, — сказала она, запрокинув за уши волнистые пряди своих светлых волос.

Отрывисто-резкий тон ответа и язык ее тела подсказали мне, что мой вопрос насторожил ее, заставив принять оборонительную позицию.

— Мы хотели сообщить вам именно здесь. Уже запланировали поездку сюда, в озерный дом, а потом он предложил мне... — Умолкнув, Джони сжала руку Майкла, явно уступая ему дальнейшее объяснение.

Майкл чуть выступил вперед. Он сосредоточился больше на моем муже Поле, чем на мне.

— Я предпочел бы, сэр, традиционно испросить вашего согласия. — Слегка помедлив, он глянул на Джони и закончил: — Но нам хотелось сделать вам сюрприз.

Я вдруг осознала, что стою, скрестив на груди руки: невольно включилась защита.

— И как давно вы уже вдвоем?.. — Я попыталась улыбнуться.

— Мам, — ответила Джони, — не усложняй.

— Я ведь просто спросила, давно ли вы уже встречаетесь. Я же еще ни разу... Ты ни разу не...

— Мы как раз собираемся обо всем поговорить.

— Ладно.

— Но мне хотелось... — Джони, пожевав губу, отвела взгляд. Быстро собравшись с мыслями, она закончила: — Мне хотелось сразу по приезде сообщить вам нашу новость. Чтобы вы успели привыкнуть к ней. В общем, я подумала, что если бы сначала просто представила вам его как своего друга, а потом в конце выходных сообщила о нашей помолвке, то...

«То мы были бы оглушены», — мысленно закончила я за нее.

По телефону она выразилась туманно: «Мне не терпится вас кое с кем познакомить». Мы поняли, что это означало. С семнадцати лет Джони приводила домой тех, с кем ей не терпелось нас познакомить. Пять лет новых знакомств, новых мимолетных влюбленностей. Она приводила их к нам, потому что искала нашего одобрения. Почти как кошка, бросающая дохлую мышь на хозяйское крыльцо. Я никогда не понимала причин этого, учитывая ее бунтарские настроения во всех прочих сферах жизни.

Как психотерапевту, мне следовало бы проявить большую догадливость. Но, возможно, материнское отношение снижало остроту моих суждений.

— Если бы мы дожидались конца выходных, вам могло бы не хватить времени свыкнуться с этой мыслью, — закончила свою мысль Джони, — поэтому главное мы решили выложить сразу. — Она глубоко вздохнула. — Да, мам, пап, познакомьтесь, вот мой жених. Майкл Рэнд.

Он улыбнулся, одновременно покраснев. У него приятный искренний взгляд, да и язык его тела под-

разумевал открытую натуру. Он держал Джони за руку одной рукой, свободно опустив вторую. Я старалась ненавязчиво присматриваться к чертам его лица, сравнивая их с чертами мальчика пятнадцатилетней давности.

Хотя интерес мне удавалось скрывать с трудом: сходство было поразительным. Те же глаза, нос; даже темные волосы — современная средней длины стрижка — похожи. Они гуще, чем мне помнилось, но ведь он стал значительно старше...

— Итак, — сказал Пол, протягивая руку, — добро пожаловать в семью, Майкл.

Они обменялись рукопожатием.

— Спасибо, мистер Линдман.

— Зови меня Полом.

Майкл взглянул на меня, протянув руку.

— Миссис Линдман.

В первый момент я не могла даже пошевелиться. Сцепившись с ним взглядом, я вновь потрясенно осознала, что их цвет точно такой же, как у Тома. Но действительно ли я помню его так ясно? Хотя это вдруг показалось несущественным, поскольку меня внезапно отбросило на пятнадцать лет назад, и перед мысленным взором пронеслись фотографии с места жестокого и кровавого преступления. На полу в кухне лежал мужчина с разбитой головой, окруженной лужей темно-алой крови...

Прищурившись, я отбросила страшные воспоминания. И пожала руку Майкла, постаравшись не отдернуть ее слишком быстро и приложив усилие, чтобы выдержать его взгляд достаточно долго.

Это он!

Нет. Не может быть.

Но даже если я оказалась права — что я могла сказать? Что я могла сделать? Все, что происходило на

тех пяти сеансах с восьмилетним Томом Бишопом, держалось в строгой тайне. Даже если бы я ничуть не сомневалась, с этической точки зрения мне пришлось бы держать свои знания при себе. Сказав хоть что-то Джони, я поступила бы чертовски непрофессионально. Меня могли лишить лицензии на психологическую практику. И неважно, что дочери угрожала сомнительная помолвка.

— Ладно, — сказал Пол. — Не пора ли нам выпить и отпраздновать такую новость?

— Пап, еще только одиннадцать утра, — заметила Джони.

— И что? Ведь у нас отпуск, не так ли?

— Пожалуй, пойду приготовлю «Мимозу»¹, — выпалила я, желая поскорей удалиться. — Почему бы вам троим пока не посидеть у озера? Я быстро вернусь.

Не дожидаясь возражений, я развернулась и пошла к дому.

— Миссис Линдман?

Увы, недостаточно быстро.

Замедлив шаг, я повернулась.

— Да?

— Не могли бы вы приготовить мне что-нибудь безалкогольное? Я практически не пью.

На мгновение я потеряла дар речи.

— О, конечно, — нашлась я в итоге, — запросто.

И продолжила идти к дому, стараясь не перейти на рысь. Пусть я не могу ничего сказать, зато могу удовлетворить собственное любопытство. Могу провести быстрый поиск в Сети. В этом не будет ничего неэтичного.

¹ «Мимоза» — коктейль из игристого вина и апельсинового сока.

Перед самым входом я оглянулась в сторону озера. Пол шел к пристани, и Джони с Майклом рядом с ним, по-прежнему держась за руки. Я уже взялась за дверную ручку, собираясь войти в дом, когда Майкл вдруг, оглянувшись через плечо, посмотрел на меня.

Улыбнувшись, он вновь отвернулся.

Глава 2

Том Бишоп, есть такой известный в узких кругах троеборец¹. А еще есть владелец компании, представляющей «лучшие в мире кукольные дома». Поиск в «Гугле» не выдал мне более содержательных результатов. А потом меня осенило: маленький восьмилетний Том редко появлялся в СМИ. Если его и упоминали, то не называя имени.

Другая ситуация с Лорой Бишоп. Я обнаружила много историй о женщине, убившей мужа, но обвинявшей в этом преступлении неизвестного убийцу. Преступление почти сошло ей с рук — и ее могли бы оправдать, если бы не показания, данные ее собственным сыном.

В течение нескольких минут я просматривала статьи, пожирая глазами фотографии дома Бишопов с закрепленной на двери полицейской лентой. Лора Бишоп — светская львица, известная в мире искусства, на первой фотографии снята без макияжа, с собранными в хвост волосами и темными безжизненными глазами. Вид ее там резко отличался от постановочных кадров

¹ Тр о е б о р ь е (триатлон) — вид мультидисциплинарных соревнований (многоборья), где непрерывная дистанция гонки распределена между тремя видами спорта: плаванием, шоссейными велогонками и бегом.

в последующих, более длинных новостях об убийстве. Выйдя из «Гугла», я закрыла ноутбук.

Безумие какое-то...

Взяв ноутбук с кухонного стола-островка, я отнесла его обратно в гостиную и поставила на письменный стол у панорамного окна с видом на открытую террасу на берегу озера. Там, расположившись в удобных деревянных креслах, о чем-то болтала покинутая мной тройца. Джони смеялась, откинув назад голову.

Я вела себя смехотворно. Вероятность того, что жених моей дочери — взрослая версия мальчика, с которым я общалась пятнадцать лет назад, баснословно мала. Но хотя поиск в «Фейсбуке»¹ выдал много аккаунтов Майклов Рэндов, никто из них не походил на молодого человека, появившегося на нашей лужайке. И все же это ничего не значило. Жених моей дочери из поколения миллениалов, а многие молодые люди теперь избегали светиться на «Фейсбуке».

С тем же успехом я проверила «Инстаграм» и «Снэпчат».

Я слишком устала; может, в этом все дело. Мы с Полом выехали в наш дом у озера в четверг, надеясь избежать пробок, но не преуспели. Очевидно, несколько тысяч других людей вдохновились такой же идеей. Вместо четырех с половиной часов езды в оптимальных условиях мы тащились больше шести. К тому же прошлой ночью я плохо спала. В дачном доме мы жили без кондиционеров, поэтому ночью в спальне было слишком жарко и влажно.

¹ 21 марта 2022 г. деятельность социальных сетей Instagram и Facebook, принадлежащих компании Meta Platforms Inc., была признана Тверским судом г. Москвы экстремистской и запрещена на территории России.

«Проблемы богачей», — наверное, назвала бы такое неудобство Джони. И была бы права. Но, вдобавок ко всему, мне пришлось оставить несколько моих пациентов, включая одну особу, чье состояние меня особенно тревожило. Мэгги Льюис. Интересная и красивая молодая женщина с хронической депрессией и повышенной тревожностью. Когда она не принимала лекарства, ее психика начинала разваливаться; когда же сидела на них, то становилась вялой и набирала вес. Недавно она угрожала вновь отказаться от лекарств. Боюсь, уже отказалась. И, честно говоря, ее состояние меня беспокоило.

Всегда трудно вырваться в августе из города. Но мы с Полом много работаем — возможно, слишком много, — и отпуск для нас жизненно важен. И теперь с двумя нашими взрослыми детьми мы встречаемся только здесь. И все-таки вырваться сюда на недельку обычно непросто.

Собирая ингредиенты для четырех коктейлей — один из них безалкогольный, то есть чистый апельсиновый сок, поскольку у меня не оказалось никакого безалкогольного игристого, — я осознала, что не просто устала, а полностью выдохлась.

Мне стукнуло пятьдесят три года, и последние тридцать лет я работала как одержимая. Мы с Полом уже обсуждали это. Пора бы нам обоим притормозить. По крайней мере, немного снизить темп рабочей жизни.

Смешав напитки, я решила попробовать на вкус свой и залпом выпила три четверти. Отлично получилось. Затем, добавив себе апельсинового сока и более серьезную долю сухого игристого, я взяла поднос. На полпути к выходу вдруг остановилась. Перед тем как Джони огорошила нас новостью о помолвке, они провели в доме несколько минут. Приехав, успели

лишь зайти и бросить свои сумки. Прямо при входе, у дверей.

Я узнала багажную сумку Джони — она у нее уже много лет: потрепанная фиолетовая торба на колесах. А темная кожаная сумка, должно быть, Майкла. И ее молния застегнута не до конца...

Глава 3

Всего лишь быстрый взгляд. Просто глянуть, не лежит ли сверху что-нибудь очевидное. Например, бу-мажник с документами.

Нет. Я начала копаться в сложенных рубашках и штанах. Под руку попало что-то плотное, пластиковое, типа твердого дезодоранта. Я сообразила, что там могут лежать туалетные принадлежности. Еще немного порывшись в его вещах, я слегка вспотела, чувствуя себя преступницей. Идиотский подход. Путь к пониманию личности Майкла — или моей интерпретации его личности — не в том, чтобы скрытно и тайно выяснить ее. Правильным подходом будет открытый разговор, непосредственное общение.

Взяв поднос с напитками с пола, я уже собралась встать.

— Вам помочь?

Голос прозвучал так близко, что я слегка вскрикнула. У входа, за сетчатой дверью от насекомых, стоял Майкл. Он открыл ее, когда я встала с подносом.

— Простите, — продолжил он. — Я подумал, что надо бы зайти сюда и посмотреть, не смогу ли я чем-то помочь... В общем, позвольте мне донести поднос с напитками.

— Спасибо. Да-да, конечно. Я просто не слышала, как ты подошел.

Едва не выронив поднос, я передала его Майклу.

«Приди же в себя! Господи, Эмили...»

Улыбнувшись, я отбросила в сторону челку и пригладила свои длинные, до плеч, волосы.

— С вами все в порядке? — Майкл выглядел озабоченным.

— Да, нормально. Спасибо за помощь. — Открыв сетчатую дверь, я жестом предложила ему выйти из дома.

Вместе мы прошли по вымощенной плиткой дорожке и спустились по склону. На полпути к пристани на высоком, вкопанном в землю флагштоке мягко полопсался на влажном ветерке звездно-полосатый флаг. В конце газона около берега темнела терраса подковообразной формы с тремя нашими причалами. Слева от них — двухместный лодочный сарай. Там хранились плавсредства — парусник и моторка.

По пути к озеру Майкл с восхищением оценил наши владения.

— Здесь у вас просто великолепно. — Он ловко, как официант, управлялся с подносом, держа его на пальцах и поддерживая край второй рукой.

— Вы уже бывали в Лейк-Плэсиде?

— Нет. Хотя давно хотел.

— Правда?

— Я читал об этих краях. Туберкулезные санатории, лечебные коттеджи... Джони покатала меня немного сегодня утром, поэтому я уже видел некоторые дома. Большие веранды и все такое... — Он немного помедлил. — Здесь просто очаровательно. Сразу представляешь всех стремящихся сюда, к свежему воздуху горожан. В надежде на исцеление. Или хотя бы на то, что им здесь хоть как-то помогут.

Мы почти дошли до пристани, и у меня не осталось времени ответить ему или задать какие-то вопросы. Но

в голове уже роилось множество мыслей. Джони жила довольно далеко от Лейк-Плэсида. В какую же рань они, должно быть, выехали, если у Джони осталось время устроить Майклу экскурсию по окрестностям? Когда же моя дочь начала проявлять интерес к истории Лейк-Плэсида? И еще важнее: где она познакомилась с этим парнем и почему они так спешат пожениться?

— Ага, вот они и вернулись с напитками, — обрадовался Пол. Он сидел, удобно откинувшись на спинку одного из деревянных кресел-шезлонгов. Мой муж вполне соответствовал типичным представлениям о преуспевающем архитекторе лет пятидесяти из округа Уэстчестер, владельце дома у озера в горах хребта Адирондак. Его белые брюки контрастировали с темно-синим поло. Он сидел, скрестив ноги и покачивая носком одного из мокасин. Если уж на то пошло, Пол вел себя излишне непринужденно. Видимо, всячески старался выглядеть спокойным.

Джони выбрала не типичную для нее одежду. Шорты цвета хаки, довольно консервативного покроя, и белый верх — блузка с застегивающимся на пуговицу воротничком. На ногах симпатичные сандалии, а ногти поблескивали лаком цвета лаванды. Ей хотелось выглядеть прилично, учитывая столь внезапное и ошеломляющее объявление. И она тоже слегка переигрывала.

Майкл поискал удобное место для подноса, но мы еще не успели достать столик.

— Позволь мне. — Я вручила напитки Полу и Джони и, поставив свой стакан на подлокотник свободного кресла, оставила на подносе лишь сок Майкла с красной соломинкой.

Пол расставил кресла по кругу. На широкой террасе у берега места хватило всем. Как только мы все расположились, он сказал, подняв стакан: